

сьогодні ми є свідками "найбільшої революції, яку переживає наша західна цивілізація з часів свого заснування" [Elias 2000, 16], а саме створення жінками їхньої власної соціальної ідентичності, одним із наслідків якого є модифікація існуючих колективних та індивідуальних уявлень з приводу жінок.

На нашу думку, описані тенденції у процесі утворення жіночого роду іменників на позначення назв професій, посад та роду занять, є тому незаперечним доказом, оскільки на сьогодні вони несуть за собою низку не лише лінгвістичних, а також, і можливо, в першу чергу, символічних та ідеологічних питань.

1. Штейнберг Н.М. Грамматика французского языка, ч.1. / Надежда Максимилиановна Штейнберг. – СПб: Ленинградское отделение Учпедгиза, 1959. – 370с. 2. Académie française: <http://www.academie-francaise.fr/langue/index.html> 3. *Elias Norbert*. Les transformations de la balance des pouvoirs entre les sexes. Etude sociologique d'un processus a travers l'exemple de l'Etat romain antique // Source: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/polix_02952319_2000_num_13_51_1103 4. Femmes et médias. Actes du XVème congrès de l'Union Professionnelle Féminine, Toulon, 4-8 octobre 1995 / Sous la direction d'Evelyne Serdjenian. – Paris: L'Harmattan, 1997, 184p. - P.101-110. 5. La féminisation des noms de métiers en français et dans d'autres langues / Sous la direction de Anne-Marie Houdebine-Gravaud. – Paris: L'Harmattan, 1998. – 196p. – P.1–39 6. Moteur de recherche (articles de presse): www.factiva.com

Филатенко И. А., к. филол. н., докторант
Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко

КОНСТИТУТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ РЕЧЕВОГО СОБЫТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ МАСС-МЕДИА

У статті розглядаються конститутивні ознаки мовленнєвої події в масмедійному політичному дискурсі. Зокрема, фокусується увага на специфіці її локалізації, ролі суб'єкта та ін.

Ключові слова: подія, мовленнєва подія, масмедійний політичний дискурс.

В статье рассматриваются конститутивные признаки речевого события в массмедийном политическом дискурсе. В частности, фокусируется внимание на специфике его локализации, роли субъекта и др.

Ключевые слова: событие, речевое событие, массмедийный политический дискурс.

The article is devoted to description of basic distinctive features of speech event of political discourse in mass-media. Attention focuses on specific localization of speech event, subject's role, etc.

Key words: event, speech event, political discourse in mass-media.

Осмысление понятия "событие" (далее также – С.) в языкознании представлено в работах, выполненных в русле различных парадигм: лингвофилософской, лингвопрагматической, психолингвистической, коммуникативной и др. Закономерно, что экспликация и описание свойств С. естественным образом предопределяется той "оптикой", которую используют исследователи, соответственно, данный феномен получает различные интерпретации. Однако в некоторых изысканиях пунктиром проходит мысль об особой природе С., представленного в тексте. В частности, В.З. Демьянков указывал на существование особого типа события – текстового, определяемого им как "интерпретация отрезка текста в его контексте" [Демьянков 1983, 322], или же, по мнению Н. Д. Арутюновой, как гипотетическая интерпретация референтного события [Арутюнова 1999, 505]. (См. также некоторые замечания в этой связи А. А. Леонтьева [Леонтьев 2003, 84].)

Полагаем, что событие реального мира, преломленное сквозь призму дискурса (в частности – средств массовой информации), нашевшее вербальную репрезентацию в его коммуникативном пространстве, предстаёт в другой ипостаси, приобретает новые характеристики. Такое событие будем называть **событием речевым** (далее также – РС). (Подчеркнём, что употребляем данный термин не в том значении, которое сформулировал Т.А. ван Дейк [Дейк 1988, 122].) Описание РС в политическом дискурсе масс-медиа предполагает выявление конститутивных признаков, определяющих его специфику.

С. как онтологическая категория, по мнению философов, не соотносится с активным деятелем, может свершаться без участия постороннего наблюдателя, но в то же время выступает сферой взаимной принадлежности бытия и человека [Хайдеггер 1993, 269]. Вместе с тем оно может быть доступно наблюдению субъекта, ждущего, планирующего, предсказывающего его [Подорога 2008, 778]. Согласно лингвофилософской концепции Н. Д. Арутюновой,

событие хоть и отвлечено от агенса, но в нём должны принимать участие люди [Арутюнова 1999, 509]. РС предполагает **обязательное наличие субъекта**, то есть того, кто познаёт, мыслит и действует. Его активная деятельность становится необходимым условием, реализация которого делает событие доступным, постигаемым. Такой субъект, с одной стороны, выполняет функции актуализатора события реального мира ("третьего", "свидетеля", "судии" в терминологии М. М. Бахтина [Бахтин 1975]) и одновременно является создателем феномена иного порядка. В этом смысле субъектом является *адресант*. С другой стороны, масс-медиа как канал, обеспечивающий информационное взаимодействие, предполагает обязательное наличие двух и более участников, которые вступили в контакт. В данном случае между отправителем и получателем непосредственная интеракция состояться не может в силу особенностей такой коммуникации. По замечанию М. Мерло-Понти, в живом диалоге "между мной и другим устанавливается общая территория, мое и его мышление сплетается в единую ткань.... Если я предоставляю ему в пользование мои мысли, то он взамен побуждает меня мыслить" [Мерло-Понти 1999, 451]. Полагаем, что в условиях массмедийной коммуникации осуществляется подобное "побуждение" *адресата* к размышлениям, познанию, соответственно, и он становится субъектом РС.

Спецификой СМИ определяется и характеристики субъектов речевого события в массмедийном дискурсе. Он не только предстаёт в двух ипостасях адресанта и адресата. Каждая из них может являть собой а) человека как носителя каких-либо свойств, индивида (журналист, политик; читатель / зритель) и б) консолидированную группу лиц (журналистское сообщество, политическая сила; массовая аудитория).

В целом РС существует, так как в мире *есть человеческое сознание*. В отличие от факта, этот признак не свойственен для С. как онтологической категории, поскольку наличие субъекта, способного к охвату всех стадий его свершения, необязательно, но он является существенным для события речевого.

Описывая особенности **локализации речевого события**, под которой традиционно понимается ограничение какого-либо действия или явления определенными пространственными пределами, следует отметить следующее. В естествознании, в частности в модели мироустройства И. Ньютона, пространство мыслилось как геометризованное, однородное и непрерывное. Однако будучи

одной из важнейших бытийных категорий, которая воспринимается и дифференцируется человеком, "организуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро- и микрокосмоса" [Гак 2000, 128], оно нашло осмысление и в философской науке, и в других гуманитарных парадигмах. В их системе координат "физическому" пространству противопоставляются специальные, которые касаются фундаментальных измерений мира человека и выражают их в специфических нестрогих параметрах.

Согласно Н. Д. Арутюновой, событие относится к сфере жизни человека [Арутюнова 1999, 508]. РС также *вовлечено в жизненное пространство* людей и не мыслится вне его пределов. Оно "локализуется" не в безграничном мире, а в специфических областях жизнедеятельности общества. В частности, речевое событие, представленное в массмедийном политическом дискурсе, во-первых, относится к *сфере политики*. Политический процесс в специальных исследованиях трактуется либо 1) как результат сложения политических волей, интересов, ценностей разных субъектов, либо 2) как *событийная сторона политической жизни*, возникновение и последовательность политических событий, в которых воспроизводятся, создаются и изменяются политические структуры, реализуются политические интересы и ценности людей. Таким образом, политическое событие может быть рассмотрено как одна из наиболее значимых категорий политики, в пределах которой проблему завоевания, удержания и использования государственной власти невозможно решить без коммуникативной составляющей. Соответственно, реализация политического процесса предполагает освещение С., представляющих интерес для его субъектов: рядовых граждан, политических лидеров, политических элит, политических организаций и др. Так РС неизбежно оказывается в силовом поле политической жизни социума.

Во-вторых, рассматриваемое речевое событие локализуется и в *массмедийной сфере*. Согласно немецкому социологу Н. Луману, реальность масс-медиа имеет две стороны, две формы существования. Так называемая реальная реальность средств массовой информации состоит в протекающих в них и пронизывающих их коммуникациях, с помощью которых система воспроизводит саму себя [Луман 2005, 8]. Вторая реальность – наблюдаемая, она есть то, что для других выглядит как реальность, то, что конструируют СМИ. Отмечая в данном случае бытование РС в массмедийной сфере, мы понимаем под последней реальную

реальность (в терминологии Н. Лумана). В фактически протекающих операциях вещания, печати, коммуникациях подготовки этих процессов С. реального мира, прошедшие предварительный отбор, получают вербальное представление и являются в ином качестве – событий речевых.

В современном мире и политическая, и массмедийная области жизнедеятельности общества находятся в тесной взаимосвязи, поскольку политический процесс во многом переносится в информационное поле. Масс-медиа стали не только средством передачи информации, активными участниками политической жизни, но и акторами, играющими определяющую роль в политических отношениях. Это даёт основание политологам утверждать, что в политике обозначилось новое явление, получившее название политико-медийного процесса [Балынская 2009], который, по сути, явился результатом её медиатизации. Такие выводы учёных, безусловно, служат свидетельством органичности вовлечённости РС в обе названные сферы.

Вместе с тем тот факт, что лишь через медиальную инсценировку политической жизни адресаты черпают информацию о ней, делает наиболее естественной "средой обитания" речевого события специфическое *дискурсивное пространство*. Оно определяется исследователями как пространство социального взаимодействия, вербализуемое средствами того или иного языка [Казыдуб 2006, 242]. Дискурсивное пространство масс-медиа организует "наблюдаемую реальность" (в терминологии Н. Лумана), формирует "символическую сферу" (в терминологии У. Липпмана), конструирует массмедийную политическую картину действительности. Событийная природа жизни общества, а также желание современного человека "потреблять" С. неизбежно помещает речевое событие в центр этого пространственного образования.

Событие как онтологическая категория внеположно воле человека, который, однако, может ожидать, планировать [Подорога 2008], но далеко не всегда в состоянии обеспечить или предотвратить его наступление. Оно самопроизвольно. Люди не в состоянии полностью предугадать вероятный результат С. Человек, даже будучи инициатором события, всё же его не вершит. РС в массмедийной политической коммуникации показывает иную связь с субъектом. По мнению исследователей, происходящее в реальности становится общественным событием только в силу отображения

масс-медиа. Какое из С. реального мира пройдет отбор и будет включено в "повестку дня", а затем отражено в СМИ, *зависит* от их субъектов. Они могут руководствоваться различными мотивами, преследовать разные цели, но в целом такое событие должно отвечать редакционной политике и специфике средства массовой информации. Уже сам выбор "сырья для новостей" является целенаправленным действием. Вербальная репрезентация события в масс-медиа безусловно показывает зависимость от воли, разума, эмоций субъекта, поскольку он выступает её автором. Он сознательно, намеренно создаёт событие речевое. В этом смысле РС **контролируемо**.

Возможность контролировать процесс создания РС наделяет последнее ещё одним важным свойством: оно **принципиально конструируемо**. Примечательно, что в новейших социологических и политологических исследованиях высказывается идея о том, что не только мир политических событий, но и сами С. конструируются в средствах массовой информации. В частности, отмечается, что в процессе социально-политического конструирования масс-медиа создают определенный тип действительности, составляющими которой являются медиасобытия (точнее – медиаверсии событий), также конструируемые СМИ [Антонов 2004]. В целом, по мнению исследователей, С. не описывается, но создается, учреждается, причём его "изготовление" представляет собой сложный технологический процесс [Сморгунов 2001], [Шатина 2008]. Полагаем, что речевое событие планируется субъектом и выстраивается сообразно его замыслу. Конструирование РС предполагает осуществление ряда операций. Субъект должен *отобрать значимые "признаки события"* (в терминологии А.А.Леонтьева), освещение которых раскроет его суть. При этом реципиент, преследуя свои цели, может остановиться на *нужных для него* аспектах С., тем самым сознательно вводя аудиторию в заблуждение [Леонтьев 2003]. В любом случае от его выбора зависит и вербальная репрезентация события. Далее субъекту необходимо выстроить *логическую последовательность* и установить *причинно-следственные связи* для облегчения "понимания" адресата, а по сути, для создания своей версии события. И, наконец, субъект *выбирает те языковые / речевые средства*, которые наилучшим образом реализуют его интенции. В результате конструируется речевое событие, которое не отображает зеркально С. реального мира при

помощи языка, но является его вербальной репрезентацией, предложенной субъектом.

Отметим, что при выборе определенных элементов из множества, присущих событию, при выстраивании их определённой последовательности осуществляется "структуризация" С. Соответственно, структурируется и событие речевое. Его *внутреннюю организацию* можно описать при помощи понятия сюжета, или сценария в терминологии когнитивистики. Данная когнитивная структура, представляющая типичное развёртывание одного С., актуализируется в процессе создания РС.

Таким образом, событие реального мира, которое получило вербальную репрезентацию в дискурсе, называем событием речевым. РС, явленное в массмедийной политической коммуникации, обладает рядом свойств. Оно предполагает обязательное наличие субъекта и существует постольку, поскольку в мире есть человеческое сознание. РС вовлечено в специфическое (негеометризированное) жизненное пространство людей и не мыслится вне его пределов. Оно "локализуется" в политической и массмедийной сферах жизнедеятельности общества, а также занимает центральное положение в дискурсивном пространстве масс-медиа. РС обнаруживает зависимость от воли, разума и эмоций субъекта, и в этом смысле оно контролируемо. Принципиальная возможность конструирования речевого события предопределяет его внутреннюю организацию. Названные свойства РС не составляют закрытый список, но в целом определяют его специфику.

1. Антонов К. А. Телевизионные новости в массово-коммуникационном процессе: социологический анализ механизмов социально-политического конструирования: автореф. дис. на соискание уч. степени д. социол. наук /К. А. Антонов. – Кемерово, 2009.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и производные от него значения / Н. Д. Арутюнова // Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
4. Балынская Н. Р. Специфика участия средств массовой информации в политическом процессе современной России: автореф. дис. на соискание уч. степени д.полит. наук / Н. Р. Балынская. – Екатеринбург, 2009. – 32 с.
5. Дейк Т. ван Анализ новостей как дискурс /Т. ван Дейк; пер. с англ. // Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1988. – 312 с. – С. 111 – 160.
6. Демьянков В. З. "Событие" в семантике, прагматике и в

координатах интерпретации текста / В. З. Демьянков // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. – 1983. – Т. 42. – № 4. – С.320–329.

7. *Казыдуб Н. Н.* Дискурсивное пространство как фрагмент языковой картины мира (теоретическая модель) / Н. Н. Казыдуб. – Иркутск: ИГЛУ, 2006. – 216 с.

8. *Леонтьев А. А.* Психолингвистические особенности языка СМИ / А. А. Леонтьев // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 66–88.

9. *Луман Н.* Медиа коммуникации / Н. Луман. – М.: Логос, 2005. – 276 с.

10. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти; пер. с фр. – СПб.: Ювента; Наука, 1999. – 605 с.

11. *Сморгунов Л. В.* Гуманитарные технологии и формирование политического события / Л. В. Сморгун [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии и политический процесс в России. Сб. ст. / Под ред. Л.В. Сморгунова. – СПб., 2001. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/728>.

12. *Подорога В. А.* Событие // Философия. Энциклопедический словарь. / Под. ред. А. А. Ивина.– М.: Гардарики, 2008. – С. 778 – 781.

13. *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер; пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

14. *Шатина Н. В.* "Политическое событие" как область интерпретации российского экспертного сообщества / Н. В. Шатина // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 1. – С. 217– 226.

Філатова О.О., к.філол.н.,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка

НОВІ НОМІНАЦІЇ У СФЕРІ СПА-ІНДУСТРІЇ (НА МАТЕРІАЛІ СУЧАСНОЇ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ)

Стаття присвячена дослідженню основних принципів та способів номінації нових реалій та явищ у світі спа-індустрії. Практичним матеріалом для дослідження стали тексти, присвячені спа-процедурам, аналітичні огляди причин появи нової тенденції в індустрії краси та здоров'я та шляхів її швидкого поширення, матеріали сайтів присвячених продажам спеціальної продукції для спа-процедур.

Ключові слова: номінація, словосполучення, складне слово, афіксація.

Статья посвящена исследованию основных принципов та способов номинации новых реалий и явлений в мире спа-индустрии. Практическим материалом для исследования стали тексты, посвященные спа-